

ВАЛУЕВА Анастасия Дмитриевна,
магистрант,
ФГБОУ ВО «Российская государственная академия
интеллектуальной собственности», г. Москва,
e-mail: nas_ti_17@mail.ru

Научный руководитель:
СЕРГЕЕВА Наталья Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Российская государственная академия
интеллектуальной собственности», г. Москва,
e-mail: nskafedra@bk.ru

ОСНОВАНИЯ НАСЛЕДОВАНИЯ ИМУЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются основания наследования имущества, существующие в законодательствах Российской Федерации и Республике Беларусь. Автором исследуются классические механизмы перехода наследственной массы – по закону и по завещанию, а также выявляются принципиальные различия в наследственном праве указанных государств, связанные с новейшими правовыми институтами – наследственным договором и совместным завещанием супругов, предлагаются механизмы по усовершенствованию действующего законодательства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: наследственное право, основания наследования, наследование по закону, наследование по завещанию, наследственный договор, совместное завещание супругов.

VALUEVA Anastasia Dmitrievna,
Master's student,
Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow

Academic Supervisor:
SERGEEVA Natalia Yuryevna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow

GROUND FOR PROPERTY INHERITANCE (A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF RUSSIA AND THE REPUBLIC OF BELARUS)

ANNOTATION. The article examines the grounds for property inheritance under the legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus. The author analyzes the classic mechanisms for the transfer of the inheritance estate—inheritance by law and by will—and identifies fundamental differences in the inheritance laws of these states regarding modern legal instruments, such as inheritance contracts and joint wills of spouses. Mechanisms for improving current legislation are also proposed.

KEY WORDS: inheritance law, grounds for inheritance, inheritance by law, inheritance by will, inheritance contract, joint will of spouses.

Наследственное право относится к фундаментальным отраслям права, где ключевым инструментом реализации юридического механизма служат основания наследования. При этом важно заметить, что их перечень и состав не являются универсальными для всех государств. Основания наследования формируются под влиянием множества факторов, к которым следует относить правовую семью, национальные, исто-

рические и культурные особенности той или иной страны. В рамках настоящего исследования мы рассмотрим основания наследования имущества двух государств: Республики Беларусь и Российской Федерации с целью выявления принципиальной разницы, существующей между ними.

В Российской Федерации право наследования закреплено в п. 4 ст. 35 Конституции РФ: «Право наследования гарантируется». [4]. Впрочем, клю-

ческое правовое регулирование наследственного права регламентируется частью третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), а именно разделом V Кодекса, именуемым «Наследственное право» [2], в котором содержатся как общие положения о наследовании, так и нормы о наследовании отдельных видов имущества. Кроме того, важное место в практическом и процедурном порядке оформления наследственных прав играет такой важный нормативный акт как Основы законодательства РФ о нотариате [7].

В российском законодательстве выделяются следующие основания наследования – по завещанию, по закону и по наследственному договору, что закреплено в ст. 1111 ГК РФ [2].

Наследование по закону – это достаточно классический вариант определения юридической судьбы наследственной массы. Однако, его применение на практике возможно лишь в случае отсутствия иных вариантов наследования, наследственного договора или завещания. В России этот институт четко регламентирован и построен на фундаментальных постулатах. Законодатель определил восемь очередей потенциальных наследников в ст. 1142–1145, 1148 ГК РФ [2], что гораздо больше, чем в большинстве стран мира. К примеру, в США в большинстве штатов выделяют всего 3 очереди [5], в Германии – 5 [3]. Несмотря на то, что эти изменения в законодательстве существуют только с 2002 года, когда официально вступила в силу часть третья ГК РФ, они оказывают весьма положительное влияние на все сферы общества. К примеру, применительно к сфере интеллектуальной собственности, эта система очередей позволяет наследникам максимально долго коммерциализировать права на ее разновидности, что не только гарантирует постоянную финансовую стабильность, но и предотвращает их досрочное прекращение.

Наследование по завещанию – односторонняя сделка, которая создает права и обязанности после открытия наследства, что закреплено в п. 5 ст. 1118 ГК РФ [2]. При этом отметим, что завещание является приоритетным основанием в большинстве правовых систем, в том числе и в России. Настоящая конструкция носит строго индивидуальный характер и не может быть заключена через представителя, о чем сказано в п. 4 ст. 1118 ГК РФ [2].

Вместе с тем, отвечая современным реалиям, положения о завещании претерпевают некоторые изменения. К таковым следует отнести совместное завещание супругов, ставшее частью правовой системы России в 2019 году в связи с введением в действие Федерального закона № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса РФ» [12]. Научная среда встретила новеллу весьма бурными дискуссиями, оценивая категорию с положительных и отрицательных сторон. К примеру, М. В. Бычкова, характеризуя совместное завещание

супругов, указывает на ограничение воли наследодателя и принципа свободы завещания: «Если один супруг умирает в уверенности, что общее имущество (или права на произведение) перейдет их общему ребенку, то выживший супруг может переписать завещание на третьих лиц, бесповоротно нарушив посмертную волю первого» [6]. В то же время Н.Ю.Рассказова отмечает, что практика таких завещаний с первых дней оказалась крайне востребованной гражданами [9]. По нашему мнению, позитивных аспектов намного больше. Так, представляется интересным в этой связи рассмотреть возможность перехода по наследству исключительного права на произведение, созданное в соавторстве супругами. Благодаря конструкции совместного завещания, супруги-соавторы могут предотвратить деление исключительного права на доли и защитить права пережившего супруга. В ином случае исключительное право должно в равных долях распределяться между наследниками одной очереди, к которым может относиться и переживший супруг-соавтор. Таким образом, коммерциализация интеллектуальных прав будет фактически парализована.

Повышенный интерес представляет третье основание наследования – наследственный договор, который на сегодняшний день признается пока только ограниченным числом государств. В России наследственный договор был закреплен еще в 2019 году путем введения в действие Федерального закона № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса РФ» [12]. Согласно нововведению, в ГК РФ появилась статья 1140.1, согласно которой «наследодатель вправе заключить с любым из лиц, призванных к наследованию, договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, призванным к наследованию (наследственный договор)» [2]. Основной целью введения указанной дефиниции стало предоставление возможности наследодателю и его наследникам закрепить в соглашении определенные права и обязанности по отношению друг к другу. Причем, несомненно, основную роль в данном случае будут играть обязанности потенциального наследника в пользу наследодателя в обмен на гарантии получения наследства в будущем [8].

В данном контексте отдельного внимания снова заслуживает сфера интеллектуальной собственности. В частности, институт наследственного договора является весьма гибким инструментом для определения судьбы интеллектуальных прав на произведения после смерти создателя. Главным преимуществом по такому договору является правомочие автора передать интеллектуальные права на произведения наследникам в обмен на выполнение конкретных условий, что

закреплено в п. 1 ст. 1140.1. ГК РФ: «Наследственный договор может также содержать условие о душеприказчике и возлагать на участвующих в наследственном договоре лиц, которые могут призываться к наследованию, обязанность совершить какие-либо не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера, в том числе исполнить завещательные отказы или завещательные возложения.» [2]. К примеру, наследник может быть обязан организовывать ежегодные выставки картин или финансировать издание неопубликованных рукописей. Такая юридически закрепленная возможность позволяет автору получить гарантию на развитие его творчества в будущем.

Определившись с ключевыми основаниями наследования имущества, закрепленного в законодательстве Российской Федерации, перейдем к рассмотрению данного вопроса в наследственном праве Республики Беларусь.

В Белоруссии наследственные отношения получили закрепление на уровне основного свода законов страны – ст. 44 Конституции РБ: «Неприкосновенность собственности, право ее наследования охраняются законом.» [11]. Также немаловажными актами, закрепляющие основы наследования в Белоруссии являются Гражданский Кодекс РБ [1] и Закон РБ «О нотариате и нотариальной деятельности» [10].

Республика Беларусь признает всего два основания наследования – по завещанию и по закону, о чем говорит ст. 1032 ГК РБ [1]. Закон не признает современные конструкции наследственного договора и совместного завещания супругов, что свидетельствует о весьма консервативном подходе к регулированию наследственных правоотношений.

Наследование по закону исходит из базовых принципов и во многом совпадает с законодательством России. Однако, есть ряд расхождений в некоторых аспектах. К таковым следует относить, например, очередность наследования. Как и в России Республика Беларусь признает последовательность очередей при выборе наследников, о чем говорит ст. 1056 ГК РБ [1]. Тем не менее, количество очередей по закону возможно лишь до шестой степени родства. Также немаловажно отметить, что отчим, мачеха, падчерица и пасынок вовсе не могут претендовать на наследственную массу в отличие от законодательства Российской Федерации.

В свете сказанного, особого внимания вновь заслуживает сфера интеллектуальной собственности, в частности, то обстоятельство, что узкий круг наследников по закону в Белоруссии напрямую влияет на возможность перехода исключительного права на произведения в составе выморочного имущества, что кардинально меняет юридическую судьбу объекта интеллектуальных прав. Помимо сказанного, в отличие от России в Белоруссии отсутствуют нормы, закрепляющие

досрочный переход произведения в общественное достояние. Следовательно, при отсутствии наследников права на названный объект переходят к государству в качестве выморочного имущества, что пресекает возможность получения прибыли «дальними родственниками». Кроме того, государство получает возможность по своему усмотрению коммерциализировать исключительные права на произведение до конца сроков его действия.

Наследование по завещанию в Республике Беларусь, как было отмечено ранее, носит строго консервативных склад, исключая современные подходы к пониманию наследственных правоотношений. Так, ГК РБ категорически запрещает какие-либо варианты совместных завещаний в п. 4 ст. 1040 ГК РБ: «В завещании могут содержаться распоряжения только одного лица. Совершение завещания двумя или более лицами не допускается.» [1]. Запрет на такой вариант завещания, на наш взгляд, весьма ограничивает волю наследодателей. В то время как перспективная возможность совместного завещания супругов исключает в дальнейшем споры между наследниками. К примеру, в сфере интеллектуальной собственности такая конструкция будет блокировать потенциальное деление исключительного права на доли после смерти автора, что несомненно решит основную проблему наследования авторских прав.

В остальном правовое закрепление оснований наследования Российской Федерации и Республики Беларусь совпадает. В обоих правовых порядках регламентируются классические институты завещательного отказа и возложения, а также обеспечивается защита прав обязательных наследников за счет общей наследственной массы.

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод, что при внешней схожести правовых подходов России и Белоруссии к наследственному праву основания наследования имеют ряд различий. Российская Федерация в большей степени идет по пути автономии воли сторон, опираясь на постоянно меняющиеся современные подходы к регулированию института наследования. В то время как Республика Беларусь остается верна консервативной модели закрепления норм наследственного права. Тем не менее, наличие наследственного договора и возможность составления совместного завещания супругам в России являются важными преимуществами правовой системы. Ярким примером этого служит радикально изменившаяся юридическая судьба исключительного права после смерти автора произведения. На наш взгляд, внедрение таких институтов наследственного права в законодательство Республики Беларусь могло бы оказать исключительно положительное влияние на правовую систему данного государства.

Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218-З: в редакции Закона Республики Беларусь от 11 марта 2024 года № 362-З. — Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2024. — 688 с.
- [2] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. с изм. и доп.) — М.: Проспект, 2026. — С. 45.
- [3] Зыкова, А. А. Очередность наследования по закону в Российской Федерации и некоторых странах Европы / А. А. Зыкова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 35 (534). — С. 69-72.
- [4] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). — М.: Юридическая литература, 2020. — 64 с.
- [5] Крашенинников П.В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). 4-е изд., перераб. и доп. - Москва: Статут, 2019. – С. 302
- [6] Летова Н. В. Совместное завещание супругов: особенности и проблемы правоприменения // Наследственное право. 2026. № 1. С. 11–16.
- [7] Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1: (ред. от 04.08.2026) // Российская газета. — 1993. — 13 марта (№ 49); Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — № 10. — Ст. 357.
- [8] Пожилых А. И. История наследственного договора // Уральский журнал правовых исследований. 2020. № 5. С. 84–88.
- [9] Рассказова, Н. Ю. Совместное завещание супругов и основанные на нем права / Н. Ю. Рассказова. – Текст: непосредственный // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2024. – № 3. – С. 72–94.
- [10] Республика Беларусь. Законы. О нотариате и нотариальной деятельности: Закон Республики Беларусь № 305-З: [принят Палатой представителей 22 июня 2004 года: одобрен Советом Республики 25 июня 2004 года: подписан Президентом Республики Беларусь 18 июля 2004 года] // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2004. – № 120. – С. 2–34.
- [11] Республика Беларусь. Конституция. Конституция Республики Беларусь: с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. – 96 с.
- [12] Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета». 2018. №160.

References:

- [1] Civil Code of the Republic of Belarus: Code of the Republic of Belarus No. 218-Z of December 7, 1998: as amended by the Law of the Republic of Belarus No. 362-Z of March 11, 2024. — Minsk: National Center of Legal Information of the Republic of Belarus, 2024. — 688 p.
- [2] Civil Code of the Russian Federation. Part Three: No. 146-FZ of November 26, 2001 (as amended and supplemented). — Moscow: Prospekt, 2026. — P. 45.
- [3] Zyкова, A. A. Order of succession by law in the Russian Federation and certain European countries / A. A. Zyкова. — Text: direct // Molodoy Ucheny [Young Scientist]. — 2024. — No. 35 (534). — P. 69–72.
- [4] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 (with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020). — Moscow: Yuridicheskaya Literatura, 2020. — 64 p.
- [5] Krasheninnikov P. V. Inheritance Law (Including inheritance funds, inheritance contracts, and joint wills). 4th ed., revised and supplemented. — Moscow: Statut, 2019. — P. 302.
- [6] Letova N. V. Joint will of spouses: features and problems of law enforcement // Nasledstvennoye Pravo [Inheritance Law]. 2026. No. 1. P. 11–16.
- [7] Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Notaries: approved... Supreme Council of the Russian Federation, 11 February 1993, No. 4462-1 (as amended on 4 August 2026) // Rossiyskaya Gazeta. — 1993. — 13 March (No. 49); Bulletin of the Congress of People's Deputies and the Supreme Council of the Russian Federation. — 1993. — No. 10. — Art. 357.
- [8] Pozhilykh A. I. History of the Inheritance Contract // Ural Journal of Legal Research. 2020. No. 5. P. 84–88.
- [9] Rasskazova N. Yu. Joint Will of Spouses and Rights Based Thereon / N. Yu. Rasskazova. – Text: direct // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. – 2024. – No. 3. – P. 72–94.

[10] Republic of Belarus. Laws. On Notaries and Notarial Activity: Law of the Republic of Belarus No. 305-Z: [adopted by the House of Representatives on 22 June 2004; approved by the Council of the Republic on 25 June 2004; signed by the President of the Republic of Belarus on 18 July 2004] // National Register of Legal Acts of the Republic of Belarus. – 2004. – No. 120. – P. 2–34.

[11] Republic of Belarus. Constitution. Constitution of the Republic of Belarus: with amendments and additions adopted at national referendums on 24 November 1996, 17 October 2004, and 27 February 2022. – Minsk: National Center of Legal Information of the Republic of Belarus, 2022. – 96 p. [12] Federal Law No. 217-FZ of July 19, 2018, “On Amending Article 256 of Part One and Part Three of the Civil Code of the Russian Federation” // *Rossiyskaya Gazeta*. 2018. No. 160.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru